

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, №3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Бочарова Е.Н. Основные исследовательские подходы к изучению составных пазовых орудий конца палеолита-неолита Евразии.....	7
Марченко Д.В., Хаценович А.М., Рыбин Е.П., Гунчинсурен Б.	
Распределение находок как отражение природных и культурных процессов (по материалам археологического горизонта 4 стоянки Толбор-4, Северная Монголия)	31
Савельева А. С. Элементный состав металла сопроводительного инвентаря из кургана № 4 могильника Утинка тагарской культуры (по материалам раскопок В. В. Боброва 1974, 1975 гг. в северной лесостепи)	47
Тишкин А.А., Бондаренко С.Ю., Тишкин Ал.Ал. (мл.), Эрдэнэпурэв П. Мемориальные комплексы древних кочевников Внутренней Азии: результаты и перспективы изучения.....	66

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Ерохина О.В., Захаров В.Ю. «Строгое наблюдение или выселение?»: к вопросу о положении немцев в Петроградской губернии в 1914–1916 гг.	85
Кобец О.В. Новая экономическая политика против белорусизации в 1920-е гг.: Псковская губерния	103
Смирнова Т.Б. Народы Сибири, их численность и динамика в постсоветский период.....	121
Уваров С.Н. Брачное поведение удмуртов по данным микропереписи 1994 г.	142
Черказьянова И.В. Немецкие школы Санкт-Петербургской губернии (Ленинградской области) в XIX — первой трети XX в.: общие закономерности и особенности развития	155
Чернышева Н.В., Ситникова Е.Л., Ажигулова А.И. Этнические меньшинства на территории Сибири и Дальнего Востока в 1939–1959 гг.: основные тенденции воспроизводства	172

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Габдрахманова Г.Ф. Образ ислама в официальной риторике и общественных представлениях: сопоставительный анализ на материалах Республики Татарстан	194
Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Этнорелигиозный фактор в социально-экономической адаптации мусульманского населения Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX в.	223
Чеджемов С.Р. Государственно-конфессиональные отношения на Кавказе в XIX — начале XX вв.	238

ДЛЯ АВТОРОВ..... 257

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, №3

Section I. ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Bocharova E.N.</i> The principal approaches to the study of composite slotted tools in the Late Paleolithic-Neolithic of Eurasia	7
<i>Marchenko D.V., Khatsenovich A.M., Rybin E.P., Gunchinsuren B.</i> Distribution of finds as a reflection of natural and cultural processes (evidence from archaeological horizon 4 of the Tolbor-4 site, Northern Mongolia).....	31
<i>Savelieva A.S.</i> Elemental composition of the metal of the accompanying inventory from the burial mound No. 4 of the Utinka burial ground of the Tagar culture (based on the materials of the excavations of V.V. Bobrov in 1974, 1975 in the northern forest-steppe)	47
<i>Tishkin A.A., Bondarenko S.Yu., Tishkin Al.Al. (Jr.), Erdenepurev P.</i> Memorial complexes of ancient nomads of Inner Asia: results and prospects of study.....	66

Section II. ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Erokhina O.V., Zakharov V.Yu.</i> "Strict supervision or eviction?": toward a question of the situation of Germans in Petrograd province in 1914–1916	85
<i>Kobets O.V.</i> New economic policy against Belarusization in the 1920s: Pskov province.....	103
<i>Smirnova T.B.</i> Nations of Siberia, their number and its dynamics in the post-Soviet period.....	121
<i>Uvarov S.N.</i> Marital behavior of the Udmurts according to the 1994 microcensus	142
<i>Cherkazyanova I.V.</i> German schools of St. Petersburg province (Leningrad region) in the XIX — first third of the XX century: general regularities and peculiarities of development	155
<i>Chernysheva N.V., Sitnikova E.L., Azhigulova A.I.</i> Ethnic minorities in Siberia and the Far East in 1939–1959: the main trends of reproduction	172

Section III. RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSATIONAL RELATIONS

<i>Gabdakhmanova G.F.</i> The Image of Islam in Official Rhetoric and Public Representations: A Comparative Analysis Based on Materials from the Republic of Tatarstan	194
<i>Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A.</i> The ethno-religious factor in the socio-economic adaptation of the Muslim population of the Yenisei province in the XIX — early XX centuries	223
<i>Chedzhemov S.R.</i> State-confessional relations in the Caucasus in the nineteenth and early twentieth centuries	238

FOR AUTHORS.....	257
-------------------------	-----

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94

DOI 10.14258nreur(2025)3–05

O. B. Ерохина

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург (Россия)

В. Ю. Захаров

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана,
Москва (Россия)

«СТРОГОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ИЛИ ВЫСЕЛЕНИЕ?»: К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ НЕМЦЕВ В ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914–1916 ГГ.

С началом Первой мировой войны на долю немецкого населения Российской империи выпали тяжелые испытания, так как на них навесили ярлык «паразитов на теле русского народа». В отношении них были приняты законодательные акты, носившие ограничительный или запрещающий характер. В настоящее время существует немало работ, в которых авторы обращались к изменениям и проблемам положения немцев в указанный период. Но изучали они в основном регионы Поволжья, Новороссии, Сибири и Кавказа, что касается Петроградской губернии, то эта тема почти не привлекала внимание исследователей. Авторами данной статьи предпринята попытка показать, как введенное в 1914–1916 гг. «ликвидационное законодательство» повлияло на жизнь и деятельность немецких колонистов. Основными источниками для нашей статьи послужили материалы архивных фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского государственного исторического архива и периодической печати. Авторы статьи пришли к следующим выводам. Политика властей носила непродуманный характер. Их вмешательство в вопросы частного землевладения, когда имения немецких собственников ликвидировались без уч-

та их экономической прибыльности и наличия российского подданства, пагубно сказалось не только на самих хозяйствах, но и ударило по экономике государства. Кроме того, многочисленные нарушения со стороны чиновников провоцировали массу жалоб на их действия. В результате местной и центральной администрации приходилось пересматривать свои решения, если немцы доказывали свое российское подданство или их родственники получили награды на полях сражений.

Ключевые слова: Первая мировая война, российские немцы, антинемецкая кампания, Петроградская губерния, немецкие колонисты, ликвидационное законодательство, Санкт-Петербург, Петроград, Крестьянский Поземельный банк, немецкое засилье

Для цитирования:

Ерохина О. В., Захаров В. Ю. «Строгое наблюдение или выселение?»: к вопросу о положении немцев в Петроградской губернии в 1914–1916 гг. // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30, № 3. С. 85–102. DOI 10.14258nreur(2025)3–05.

Ерохина Ольга Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, главный научный сотрудник Научно-образовательного центра исторических исследований и анализа, Санкт-Петербург (Россия). **Адрес для контактов:** eroхина1@mail.ru; <https://orsid.org/0000-0001-5158-7110/>

Захаров Виталий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Москва (Россия). **Адрес для контактов:** vz1974@yandex.ru; <https://orsid.org/0000-0002-4308-5943>

O. V. Erokhina

Pushkin Leningrad State University, Sankt-Petersburg (Russia)

V. Yu. Zakharov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow (Russia)

“STRICT SUPERVISION OR EVICTION?”: TOWARD A QUESTION OF THE SITUATION OF GERMANS IN PETROGRAD PROVINCE IN 1914–1916

With the outbreak of the First World War, the German population of the Russian Empire had a hard time as they were labeled as “parasites on the body of the Russian people”. Legislative acts were adopted against them, which were restrictive or prohibitive in nature. At present, there are many works in which the authors addressed the changes and problems of the situation of Germans during the period in question. But they studied mainly the regions of the

Volga region, Novorossiya, Siberia and the Caucasus, as for the Petrograd province, the topic almost did not attract the attention of researchers. In the article the authors attempt to show how the “liquidation legislation” introduced in 1914–1916 influenced the development of the Petrograd province. The authors attempt to show how the “liquidation legislation” introduced in 1914–1916 affected the life and activities of German colonists. The main sources for our article were materials from the archival collections of the Central State Historical Archive of St. Petersburg, the Russian State Historical Archive and the periodical press. The authors of the article came to the following conclusions. The policy of the authorities was ill-conceived. Their interference in the issues of private land ownership, when the estates of German owners were liquidated without taking into account their economic profitability and the presence of Russian citizenship, had a detrimental effect not only on the farms themselves, but also hit the economy of the state. In addition, numerous violations on the part of officials provoked a lot of complaints about their actions. As a result, local and central administrations had to reconsider their decisions if Germans proved their Russian citizenship or if their relatives received awards on the battlefields.

Keywords: World War I, Russian Germans, anti-German campaign, Petrograd Province, German colonists, liquidation legislation, St. Petersburg, Petrograd, Peasant Land Bank, German domination

For citation:

Erokhina O. V., Zakharov V. Yu. «Strict supervision or eviction?»: toward a question of the situation of germans in Petrograd province in 1914–1916. *Nations and religions of Eurasia*. 2025. T. 30, № 3. P. 85–102 (in Russian). DOI 10.14258nreur(2025)3–05.

Erokhina Olga Viktorovna, doctor of Historical Sciences, Professor, Pushkin Leningrad State University, Chief Researcher of the Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Sankt-Petersburg (Russia). **Contact address:** erohina1@mail.ru; <https://orsid.org/0000-0001-5158-7110>

Zakharov Vitaly Yuryevich, doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University, Moscow (Russia). **Contact address:** vz1974@yandex.ru; <https://orsid.org/0000-0002-4308-5943>

Введение

Первая мировая война приводит к обострению проблемы «немецкого засилья» в Российской империи. По мере того, как усугубляется ситуация на фронте, изменяется и отношение к немцам внутри страны со стороны российского общества и власти. Разжиганию антинемецких настроений в стране в немалой степени способствовала периодическая печать, выражавшая интересы той части населения, которая мечтала избавиться от конкурентов в лице немцев. Затем к росту антинемецких настроений подключится правительство, приняв «ликвидационное законодательство» 1915–1916 гг., которое будет применено не только к германским подданным, но и российским немцам (иностранным выходцам).

К концу 1914 г. к этому процессу подключатся представители разных слоев населения. Появляются многочисленные брошюры, разжигавшие в России ненависть к немецкому населению. На защиту немцев встанет ученый и политический деятель К.Э. Линдеман, который обращал внимание на их русское подданство и возможные потери государства при реализации ограничительных законов [Линдеман, 1915]. В.С. Дякин, обратившийся в советский период к этой теме, попытался определить последствия «ликвидационных» законов для страны в сферах сельского хозяйства, торговли и промышленности [Дякин, 1968]. Однако исследователи стали активно заниматься этой проблемой только с конца XX в., потому что появилась возможность использовать материалы местных архивов Поволжья, Сибири, Кавказа и других регионов [Вердиева, 2000; Воронежцев, 2002; Кижаева, 2004].

Вместе с тем некоторые исследователи акцентировали внимание непосредственно на изучении отношения российского общества к теме «немецкого засилья» в Российской империи и конкретно в Петроградской губернии. Следует отметить, что несмотря на относительную изученность этого вопроса данная проблематика не нашла еще должного отражения в отечественной историографии. Цель нашей статьи — охарактеризовать положение немцев в Петроградской губернии в период Первой мировой войны. Для этого нами были привлечены документы из фондов Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, а также материалы периодической печати.

Выселение германских подданных

Санкт-петербургская (Петроградская с 19 августа 1914 г.) губерния относилась к местностям, где было объявлено военное положение, поэтому первоначально власти обратили внимание на лиц, относящихся к германским и австрийским подданным. 5 августа 1914 г. постановлением петроградского губернатора А. В. Адлерберга отдельным гражданам было предписано выехать из столицы во «внутренние губернии империи», где за ними должны были установить полицейский надзор, а иностранцев выслать за границу [Санкт-Петербургские губернские ведомости, 1914. 6 авг.].

Газета «Голос Руси» призывала обратить внимание также и на немецких колонистов, потому что они являлись «передовыми отрядами Германии». Их пригласили показать русскому крестьянину, как следует обращаться с землей. Но наше правительство допустило «ошибку, отведя им лучшие земли. В результате «учителя» богатели, а русский пахарь-землероб беден, как и встарь» [Голос Руси, 1914. 1 сент.].

22 сентября 1914 г. был издан указ «Об установлении временных ограничений в отношении приобретения прав на недвижимые имущества, а также и заведование ими, подданными государств, которые состоят в положении войны с Россией», который также запрещал приобретать подданным неприятельских стран недвижимое имущество на территории империи [Собрание узаконений, и распоряжений правительства. 1915 г. Отд. 1. 1-е полуг. Пг., 1915: 2427]. Сначала предписания получали владельцы предприятий, потом инженеры, мастера, рабочие, а также и владельцы магазинов. Например, из «Компании Зингер» находящейся в Петрограде, был уволен 131 германский подданный. На Шлиссельбургском пороховом заводе уво-

лили немецких служащих и их жен как политически неблагонадежных [ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 10. Д. 591].

В периодической печати стали публиковать заметки, в которых освещали процесс выселения немцев из Петрограда и обращалось внимание на их двойное подданство. Произошло это после образования Германской империи, когда 1 июня 1870 г. был принят закон, по которому разрешалось принимать чужое подданство, если это представлялось кому-либо выгодным, но это не означало прекращение подданства Германии и разрыва связи с ней.

Газеты обращали внимание на тот факт, что немцу «достаточно раз в 10 лет выполнить пустую формальность — занести свое имя в особый реестр у ближайшего немецкого консула, чтобы оставаться... поданным германского императора» [Утро России, 1914. 19 авг.]. Одновременно с этим звучали призывы к бойкоту всего немецкого: «...мы хорошо знаем, где именно, в какой лавочке у нас сидит немец, мы даже знаем, кто из них вполне обруслый и, следовательно, окультуренный немец, а кто и поныне состоит в унизительном подданстве Кайзера» [Царскосельское дело, 1914. 8 авг.].

Чтобы избежать выселения, немцы писали прошения во всевозможные инстанции, поскольку многие из них хотели получить российское подданство. В них они указывали: те, кто дал подписку выехать добровольно за границу, что дали ее по недоразумению; кто-то просил выслать не за границу, а в северные губернии; представляли поручительства высокопоставленных лиц; предъявляли медицинские свидетельства о болезни; обращали внимание, что члены их семей участвовали в сражениях с германскими войсками и некоторые даже имели награды [Петроградский курьер, 1914. 29 окт.]. Хотя просители понимали, что мужчинам призывающего возраста это грозило призовом в действующую армию. К ноябрю 1914 г. Совет министров удовлетворил 383 ходатайства германских и австрийских подданных, из которых 238 были несовершеннолетними [Петроградский курьер, 1914. 9 окт.].

Прошения поступали от людей разных сословий и возраста. Например, от надворного советника, присяжного поверенного Э. И. Штемпеля, проживавшего в Петрограде на Каменноостровском проспекте в доме 26. Он писал, что его отец Элиас Штемпель женился на русской в 1881 г. Сам с рождения жил в России и получил образование сначала в Одесской 4-й гимназии, а потом в Императорском Новороссийском университете. В 1903 г., достигнув совершеннолетия, принял русское подданство. В 1913 г. получил место юрисконсультата при правлении Русского для внешней торговли банка. Себя считал русским «как по рождению, так и по условиям среды, в которойрос и воспитывался» [РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–Зоб, 5]. После выяснения всех обстоятельств его дела была установлена фиктивная передача хлеботорговой компании от отца Элиаса Штемпеля, австрийского подданного, его сыну Эмилию. Совет министров в этих действиях увидел враждебный характер, и прошение отклонили [Бочкин, 2016: 213–225].

Второе прошение было от 66-летнего петроградского ремесленника Георга Христиана Гесселя. На Крестовом острове он владел участком земли площадью 208,5 кв. саж., который был включен в список ликвидационного имущества 7 апреля 1915 г. под № 116 [Петроградские губернские ведомости. 1915. 7 апр.]. Гессель обращал внимание на тот факт, что еще ребенком остался сиротой и жил среди русских людей. В ре-

зультате «утратил всякую связь с страной и нацией, из коей некогда вышли умершие родители» [РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 19. Л. 11–15]. Сообщил, что смог стать хозяином будочкой и получить русское подданство в 1899 г. Затем записался в мещане посада Колпино и в 1911 г. в петроградские ремесленники. Вместе со всеми документами он приложил удостоверение о том, что состоит на действительной службе в 1-й роте 1-го пехотного запасного батальона. Однако власти не нашли оснований, чтобы удовлетворить его ходатайство.

31 декабря 1914 г. было издано постановление о добровольном выселении оставшихся германских подданных до 15 января 1915 г. Уездные исправники и полицмейстеры должны были взять с них подписки о получении извещения и предупредить, что после указанной даты «они будут предаваемы военно-полевым судам для суждения по законам военного времени» [Петроградский курьер, 1915. 1 янв.].

Газета «Голос Руси» еще 17 декабря 1914 г. опубликовала статистические данные о численности земельных владений германских и австрийских подданных. По данным 1905 г. в 50 губерниях они владели 352430 дес., а к 1909 г. размер увеличился на 11072 дес. земли [Утро России, 1914. 17 дек.]. Из них в Петроградской губернии им принадлежало 21562 дес.

К середине 1915 г. в Петроградской губернии было ликвидировано пять имений, принадлежавших «неприятельским подданным», общей площадью 2956 дес. 1853 кв. саженей [РГИА. 1284. Оп. 190. Д. 3106. Л. 291]. К 1 апреля 1916 г. 167 человек добровольно продали свою землю, общей площадью 3280 дес. 717 кв. саж., на сумму 3108715 руб. [РГИА. 1284. Оп. 190. Д. 3106. Л. 195].

В 1916 г. в Петроградской губернии на добровольной основе было совершено 114 сделок и продано 3224 дес. 1388 кв. саж. земли за 1802606 руб. По окончании добровольного срока продаж на торги было выставлено 24 владения «неприятельских подданных» в размере 7449 дес. на общую сумму 301256 руб. [РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 16. Л. 389].

Положение немецких колонистов

С октября 1914 г. в Совете министров началось обсуждение законопроекта о ликвидации немецкого землевладения. Тогда же министр внутренних дел Н. А. Маклаков представил на рассмотрение доклад «О мерах к сокращению немецкого землевладения и землепользования», который послужил основой для будущего «ликвидационного законодательства». В нем был дан обзор мероприятий, которые российское правительство предпринимало по сокращению немецкого землевладения более 30 лет — с 1880-х гг. до Первой мировой войны, а также указывалось на нежелание немецких колонистов ассимилироваться.

Н. А. Маклаков считал, что «...иностранные поселенцы могут почитаться русскими подданными лишь формально, на самом же деле, по политическим убеждениям, языку, обычаям и религии, тяготеют к своим зарубежным сородичам». Вместе с тем им приводились данные о процентном соотношении немцев к русским в Российской империи: в Петроградской губернии они составляли 3%, Волынской 6%, Области войска Донского 1% и т.д.

Министр внутренних дел предлагал предоставить губернаторам 25 приграничных губерний и областей право высыпало административным порядком из пределов вве-

ренных им губерний всех лиц, лишенных права владеть недвижимыми имуществами [РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 310б. Л. 1–8об]. В итоге доклад министра внутренних дел Н.А. Маклакова лег в основу будущего «ликвидационного законодательства» 1915 г.

Осенью 1914 г. начальники военных округов получили предписание главнокомандующего армиями выселять из прифронтовых земель немцев-колонистов старше 15 лет, владеющих в сельских местностях землею или иным недвижимым имуществом, а также и безземельных, приписанных к их обществам, но проживавших в городах. Выселению не подлежали жены, дети и матери мужчин, которые находились в действующей армии.

Для колонистов отменялась реквизиция зерна, лошадей, повозок, чтобы оставить им средства для переезда. Переселяемым по железной дороге разрешалось брать с собой «сверх пуда багажа, перевозимого бесплатно, еще 20 фунтов» [РГВИА. Ф. 1759. Оп. 4. Д. 1725. Л. 14, 42, 43]. Если у них не было своих средств, то военное ведомство должно было осуществить перевозку за свой счет [РГВИА. Ф. 1759. Оп. 4. Д. 1732. Л. 110].

Вместе с этим был составлен табель оценки земель для расчета пошлин в Петроградской губернии, в основу которого легла стоимость одной десятины. В волостях Петроградского уезда цена десятины составляла в зависимости от волости от 50 до 300 руб., а Петергофском уезде — от 75 до 140 рублей [Петроградские губернские ведомости, 1915. 9 янв.].

В периодической печати отмечалось, что с момента приглашения Екатериной II немецкое «колонистское землевладениеширилось». Немцы должны были обрusterь и поднять сельскохозяйственный уровень населения, но этого не произошло. Теперь в России происходит переоценка всех ценностей, «связанных с немецким вопросом» [Голос Руси, 1914. 11 ноября].

Однако газета «Петроградский курьер» обращала внимание на то, что принятие закона может привести к тяжелым последствиям «для целой значительной группы лиц» (колонистов. — О. Е., В. З.). Поэтому тщательное внимание должно быть уделено тому кругу лиц, которые подвергнутся новым правилам, чтобы «не причинять ненужных тягот тем, кто не является носителем политической опасности, с которой закон борется, и не ускользнули действительные проводники пангерманизма в русской жизни» [Петроградский курьер, 1914. 11 ноября].

В январе 1915 г. мнение газеты изменилось. Теперь она писала, что внутренний смысл германской колонизации в России стал проясняться только после объявления войны со стороны Германии. Если раньше большинство населения достаточно равнодушно относились к этому, то в настоящий момент всех «поразило распределение германских колоний вдоль наших границ, главных путей сообщения» [Петроградский курьер, 1915. 21 янв.].

2 февраля 1915 г. был утвержден закон «О землевладении и землепользовании в государстве Российском австрийских, венгерских, германских и турецких подданных» [Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915 г. Отд. 1. 2-е полуг. Пг., 1915: 559–564]. Им запрещалось приобретать, владеть и пользоваться недвижимым имуществом в городах, в течение года они должны были продать его. Но если оно находилось вне городских поселений и на территории 21 губернии, включая Петроградскую, а также Области Войска Донского, местности Кавказского края, Великого княже-

ства Финляндского и Приамурского генерал-губернаторства, то в течение шести месяцев обязаны были продать добровольно свое имущество или по окончании этого срока оно выставлялось на публичные торги. Если человек по ошибке попадал в списки, то у него был месяц для подачи жалобы в Правительствующий Сенат по Первому Департаменту. В Петроградской губернии под действие этого закона подпадало 186 имущества иностранных подданных [ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 16851. Л. 1].

Следует отметить, что 2 февраля были подписаны еще два закона, но уже направленные на ограничение прав немецких колонистов — «О землевладении и землепользовании некоторых разрядов, состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских и германских выходцев», «О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских и германских выходцев в приграничных местностях» [Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915 г. Отд. 1. 2-е полуг. Пг., 1915: 564–566, 566–568].

Действие этих законов распространялось на имущество поселян-собственников, колонистов и лиц — иностранных выходцев немецкого происхождения, находящееся в стоверстной и стопятидесятиверстной полосах. Срок добровольной продажи недвижимого имущества давался: для стоверстной полосы до одного года и четырех месяцев, а для сто пятидесятиверстной — до девяти месяцев со дня обнародования списков.

Не всем удавалось воспользоваться правом добровольной продажи, но были и счастливчики. Например, поселянин Новосаратовской колонии Петроградской губернии Б. Б. Шеф смог продать свое имущество уже 27 мая 1915 г. крестьянину из местечка Турца Еремичской волости Новогрудского уезда Минской губернии [ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 16859. Л. 21].

После издания указов было разослано распоряжение министра внутренних дел, чтобы земские начальники чаще посещали местности, населенные лицами немецкого происхождения, для «ознакомления с отдельными сторонами общественной деятельности..., внутренним бытом, состоянии общественного и хозяйственного порядка и общем настроении населения» [ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 149. Л. 1–1об]. Также предлагалось принять все возможные меры, чтобы в качестве волостных писарей в колонистских обществах занимали исключительно лиц русского происхождения. Но исправник Царскосельского уезда в ноябре 1915 г. сообщал о том, что в Колпинской волости выборные волостные и сельские должности занимают немцы и «один только волостной писарь — русский» [ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 10. Д. 461. Л. 13об]. При этом отмечалось, что делопроизводство в волостных правлениях и судах ведется исключительно на русском языке [ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 52. Д. 34. Л. 4–4об].

Вслед за этим последовало распоряжение петроградского губернатора земским начальникам о предоставлении данных о количестве волостей поселян-собственников, наличии земельной собственности и численности немецкого населения. По отчетам исправников в Петроградском уезде таких лиц насчитывалось 1703 человека, Петергофском — 569, Царскосельском — 1058, Шлиссельбургском — 876 [ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 826]. В Петроградское губернскоеправление были представлены сведения по 38 немецким колониям [ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 149].

Уездные исправники сообщали, что в немецких колониях, находящихся во вверенных им уездах, никаких германофильских или противоправительственных настроений не замечалось, однако за колонистами установлено строжайшее наблюдение. В отчетах иногда встречались прямо противоположные мнения одного и того же исправника.

В феврале 1915 г. царскосельский уездный исправник в рапорте отмечал: «Колонисты немцы живут замкнуто, среди них нет русских; в браки вступают со своими же немками колонистами; народ предупредительный, грамотный. Хотя они до сего времени ничего вредного не проявляли, но нельзя положиться, чтобы они не могли не допустить чего-либо предосудительного заранее обдуманно и тайно. Поэтому поселение их здесь в Царскосельском уезде, вблизи резиденции ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА едва ли желательно» [ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 852. Л. 14об. — 15]. Однако в ноябре этого же года он писал, что ничего предосудительного за немцами не замечено, и с гордостью отмечал, что они пожертвовали 600 руб. на оборудование в одном из лазаретов одной койки для раненых воинов и получили за это благодарность от императрицы Марии Федоровны [ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 10. Д. 461. Л. 1–2].

На основании закона от 2 февраля 1915 г. местные власти должны были составить списки немцев — иностранных подданных. В столице первые списки были опубликованы 3 апреля 1915 г. в газете «Петроградские губернские ведомости» и состояли из фамилий более 240 германских и австрийских подданных [Петроградские губернские ведомости, 1915. 3 апр.].

Вместе с этим были подготовлены списки немецких колонистов и фамилии первых 94 человек, которые опубликовали 4 апреля в газете «Петроградские губернские ведомости» [Петроградские губернские ведомости, 1915. 4 апреля]. Продолжение списка публикуют 7 апреля 1915 г., а дополнительные списки — 1 июля и 17 декабря 1915 г., а также 6 апреля 1916 г. После этого указанным лицам под расписку были вручены уведомления.

Списки содержали многочисленные неточности и ошибки. К тому же немецкие колонисты считали, что «под понятие «выходцев» нельзя подводить «потомков этих выходцев»» [ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 16828. Л. 2]. Поэтому колонисты стали собирать документы, подтверждающие российское подданство, и писать прошения в разные инстанции. Жители селения Янино Шлиссербургского уезда предъявили в губернское присутствие свидетельство о том, что их предки переселились в Россию из Гессен-Дармштадта в 1766 г. и тогда же приняли российское подданство [ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 16831. Л. 22]. Однако на прошении об исключении из списков, составленных на основе закона от 2 февраля 1915 г., Правительствующий Сенат написал отказ, обосновав его тем, что просители являлись потомками германских выходцев.

Колонисты селения Этюп Ф. К. Дромметер, Г. К. Дромметер, Я. К. Шеф, И. К. Шеф, Ш. П. Риттер, М. М. Риттер и В. К. Шеф в прошении акцентировали внимание на том, что они не подпадают под законодательные условия выселения. Они писали, что являются русскими подданными с 1834 г.; проживают в пределах г. Павловска, а не на внегородской земле; предки пользовались землей на основе права наследственной аренды земли; поселились на этой земле благодаря опеке государыни императрицы Марии Федоровны. Но главное — «...весь род Шеф происходит по женской линии от первого

колониста Риттер, на дочери коего и был женат родоначальник наш, — Шеф и таким образом ныне существующий род Шеф является уже четвертым поколением по женской линии от первого Риттер». Кроме того, И. К. Шеф участвовал в Японской кампании, у Ш. П. Риттера два сына находились в действующей армии, у М. М. Риттера тоже сын был на фронте [ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 16941. Л. 5–6]. Несмотря на то, что они имели право на льготу по закону, им было в ней отказано.

В законе предусматривалось освобождение от ликвидации землевладения, если в выселаемой семье ближайший родственник имел боевые награды. Этим решила воспользоваться поселянка Петергофской колонии А. Я Браун. В прошении в Петроградское губернское правление она обращала внимание на то, что ее сын Н. Ф. Браун, служивший в 10-й кавказской инженерно-строительной дружине, был награжден георгиевским крестом. Ее прошение не удовлетворили только потому, что не было предоставлено подтверждающих документов [ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 10. Д. 16972. Л. 1–2].

Зачастую власти формально подходили к делу, и главным критерием для них являлось то, что поселяне-собственники были бывшими колонистами, приехавшими из германских земель. Подтверждением тому является ответ на прошение в Петроградское губернское правление поселянам Среднерогатского, Новосаратовского и Стрельницкого сельских обществ пришел отказ, потому что: «1) предусмотренные 2 февраля 1915 г. положения распространяются на лиц, бывших в германском подданстве: поселян-собственников, колонистов, поселенцев, иностранных хлебопашцев и потомков этих лиц по мужской линии; 2) жалобщики входят в состав членов обществ, образованных из потомков германских выходцев по мужской линии; 3) ссылка просителей на факт перехода их предков в *русское подданство до 1 января 1880 г. не имеет для дела значение*; 4) заявление просителей о нахождении их и их сыновей в действующей армии тоже не может иметь значение» (курсив наш. — О. Е., В. З.) [ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 16834. Л. 1–1об.].

Однако поселяне Новосаратовской колонии решили обратиться с жалобой в Сенат. Они указали на тот факт, что из колонии на фронт ушло 157 человек, из них 8 убито и 11 ранено. Кроме того, 7 человек имели награды: по одному человеку: георгиевские кресты всех четырех степеней и произведен в подпрапорщики, георгиевские кресты включительно до второй степени, георгиевский крест четвертой степени и медаль на георгиевской ленте четвертой степени, георгиевский крест четвертой степени, а остальные трое заслужили медали на георгиевской ленте четвертой степени. Рассмотрев документы просителей, Правительствующий Сенат принял решение отменить постановление Петроградского губернского правления, которое нарушало закон, и поручить ему повторно рассмотреть дело.

Российские предприниматели решили воспользоваться антинемецкими настроениями и «ликвидационным законодательством» в своих интересах. Например, Русско-балтийский вагонный завод арендовал для своих нужд у военного ведомства участок земли, расположенный вблизи среднерогатской колонии. Однако заводу для строительства ангаров под аэропланы необходим был участок больших размеров, и управляющий В.А. Чоглоков предлагал выселить немецких колонистов, а их землю приобрести в собственность или взять в аренду [ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 10. Д. 461. Л. 3–3об].

Не отставала от общей антинемецкой тенденции и Государственная Дума. В ней была создана комиссия по борьбе с немецким засильем во всех областях русской жизни под председательством Г. В. Скоропадского. Ее членами было предложено «всех немцев гнать в шею из России», а землю у них отобрать. Ими также обращалось внимание на необходимость борьбы с административным засильем немцев [Петроградский курьер, 1915. 13 авг.].

В 1916 г. заканчивался срок добровольной продажи имущества иностранных подданных и выходцев. В связи с этим и. о. петроградского губернатора М. Н. Толстой считал, что прежде чем приступить к принудительной ликвидации внегородских имуществ, необходимо «заботиться составлением описей и оценок имений, проверкой и утверждением их, изготовлением торговых листов и других документов, связанных с публичными торгами». Для этого у губернского правления не хватит людей, придется приглашать вольнонаемных служащих, которых по вечерам предстоит учить, но у правления нет для этого средств.

В результате Министерство внутренних дел предоставило М. Н. Толстому пять полицейских из Привислянской губернии. Но он указывал на тот факт, что работы очень много и ее нужно провести в короткий срок и быстро, но после проведения мобилизации количество чиновников в губернском правлении сократилось. Поэтому просил разрешения пригласить из вольнонаемных служащих еще трех человек, а также выделить дополнительные денежные средства на следующие расходы: делопроизводителю — 150 руб. в месяц, канцелярскому чиновнику — 90, писцу — 75 и на канцелярские нужды 75 руб. [ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 16851. Л. 1–2, 5об–6].

В российском обществе были желающие использовать ситуацию в собственных интересах. Так, в феврале 1916 г. действительный статский советник В. П. Носович обратился с прошением к министру внутренних дел об открытии в Петрограде комиссии нерской конторы первого разряда под названием «Бюро для содействия немцам колонистам, выселяющимся из пределов России», чтобы выступать посредником между обществом Канадской тихоокеанской железной дороги и колонистами. Общество хотело предоставить в пользование колонистов, которые желали выселиться из Российской империи из-за принятия «ликвидационного законодательства» от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. около 9 млн дес. незаселенной земли. Кроме того, на расходы по бесплатному проезду, выдачу ссуд и пособий на первоначальное обзаведение собиралось выделить сумму в размере 700 млн долларов. В. П. Носович как посредник готов был помогать колонистам с продажей земли или принимать «свидетельства Крестьянского поземельного банка без права реализации таковых в течение 25 лет» [РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1437. Л. 2–9]. Однако Совет министров отклонил его прошение.

13 декабря 1915 г. Совет Министров принял решение о внесении изменений и дополнений в ликвидационные законы от 2 февраля 1915 г. [Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915 г. Отд. 1. 2-е полуг. Пг., 1915: 3545–3556]. В результате расширился круг лиц, на которых распространялись закон и полномочия Крестьянского поземельного банка. Этот банк получил право преимущественной покупки земли у немецких колонистов с одобрения Николая II, потому что появлялась возможность создать земельный фонд казенных земель [РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 3118. Л. 231].

В начале 1916 г. в Совете Министров был поднят вопрос о сокращении посевных площадей в стране в 1915 г., а также выражалась обеспокоенность о предстоящем посевном сезоне. Причина заключалась в том, что немцы в связи с попаданием в ликвидационные списки не были уверены, что, затратив капиталы и вложив свой труд, смогут собрать урожай. В связи с этим губернаторы просили министра внутренних дел объявить им, что все засеянные весной поля будут оставлены в их пользовании до окончательной уборки урожая. Если владельцы забросили свои хозяйства, то разрешить Крестьянскому поземельному банку понижать оценку земель в размере от 5–10% годовой доходности.

Ставка верховного главнокомандующего тоже была озабочена возможным сокращением посева хлебов, что, по её мнению, представляло «угрозу интересам государства и армии». Предлагалось принудить владельцев ликвидируемых земель продолжить их обработку, предоставив им право аренды сроком на два года.

Совет Министров принял решение продолжать процесс ликвидации землевладения немцев. Но вместе с тем следовало известить их, что если земли перешли Крестьянскому банку, то «все сделанные в текущем году яровые посевы обеспечат пользование землею за нынешними владельцами до полной уборки урожая» [РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 328. Л. 2, 4об. — 5, 15–16, 45–46]. Также банку было разрешено понижать оценочную стоимость приобретаемых имений.

Особый комитет по борьбе с немецким засильем подвел итоги антинемецкой кампании к 1917 г. В Петроградской губернии в 1916 г. к отчуждению намечалось 837 землевладений «неприятельских подданных» в размере 49437 дес. земли и 1096 землевладений «неприятельских выходцев», владевших 24428 десятинами. Крестьянским поземельным банком было куплено 664 землевладения: 256 «неприятельских подданных» и 408 «неприятельских выходцев». На 1 января 1917 г. на торги было выставлено 24 землевладения площадью 7449 дес. на сумму 301256 руб. Получается, что одна десятина продавалась в среднем по 42 руб. В то время как в предыдущем году банк продавал землю по 60 руб. за десятину [РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 310а. Л. 297–298; Ф. 1483 Оп. 1. Д. 16. Л. 25, 34, 84, 384–386, 389, 390].

Следует отметить, что в Петроградской губернии в 1916 г. были отмечены случаи добровольного отчуждения земель в частные руки. Всего было продано 167 владений: 128 «неприятельских подданных» и 39 «неприятельских выходцев» в размере 3280 дес. 117 кв. саж. на сумму 3108715 руб. [РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 310б. Л. 195].

Заключение

С началом Первой мировой войны в стране развернулась антинемецкая кампания, которая охватила все регионы Российской империи. Немаловажную роль в ее наращивании сыграла периодическая печать. Самым первым мероприятием данной кампании была высылка германских и австрийских подданных из губерний, расположенных вдоль западной границы, в том числе и из Петроградской губернии. По закону военного времени иностранные подданные считались военнопленными. Высыпали всех независимо от звания, возраста и пола за границу или в отдаленные губернии страны. Иностранцы, чтобы остаться в России, просили о предоставлении российского подданства, некоторые из них его получили. Но самой значимой была кампа-

ния по применению «ликвидационного законодательства» в отношении немецкого землевладения и землепользования. В Петербургской губернии, как и в остальных, была проведена перепись колоний и колонистов. Списки были составлены с многочисленными нарушениями и вызвали многочисленные жалобы на действия чиновников.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23–18–20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025>, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>.

Acknowledgements and Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation and the St. Petersburg Science Foundation No. 23–18–20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Баах С. В. «Немецкое засилье»: идея борьбы с «внутренним» немцем в деятельности общественных и государственных учреждений Российской империи // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности : материалы Международной научной конференции. М. : МСНК-пресс, 2005. С. 230–235.

Бочков Е. А. Эмилий Штемпель — агент германской разведки или жертва ограничительного законодательства // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 213–225.

Вердиева Х. Немцы Северного Азербайджана в годы Первой мировой войны // Немцы России и СССР, 1901–1941 гг. : материалы Международной научной конференции. М. : Готика, 2000. С. 63–70.

Воронежцев А. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941 гг.). М. : МДЦ Холдинг, 2002. С. 71–94.

Голос Руси. 1914. 1 сент.

Голос Руси. 1914. 11 ноября.

Дякин В. С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война: 1914–1918. М. : Наука, 1968. С. 227–238.

Иванова Н. И. Первая мировая война и немецкие колонисты Санкт-Петербургской губернии // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2015. № 1. С. 118–128.

Кижаева Т. А. Дискrimинация немцев России в годы Первой мировой войны (на примере Алтайского округа) // Ключевые проблемы истории российских немцев : материалы X Международной конференции МАИИКРН. М. : МСНК-пресс, 2004. С. 304–317.

Линдеман К. Э. Законы 2-го февраля 1915 г. (Об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России: критический разбор. М. : Тип. К. Л. Меньшова, 1915. 115 с.

Морозова Н. В., Назарова Т. П. Эволюция «образа врага» в сознании русского общества в годы Первой мировой войны (по материалам центральной печати). Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2015. 336 с.

- Петроградские губернские ведомости. 1915. 3 апр.
- Петроградские губернские ведомости. 1915. 4 апр.
- Петроградские губернские ведомости. 1915. 7 апр.
- Петроградские губернские ведомости. 1915. 9 янв.
- Петроградский курьер. 1915. 1 янв.
- Петроградский курьер (Петроград). 1915. 21 янв.
- Петроградский курьер (Петроград). 1915. 13 авг.
- Петроградский курьер. 1914. 9 окт.
- Петроградский курьер. 1914. 29 октября.
- Петроградский курьер. 1914. 11 ноября.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 28. Д. 3118.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1437.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 190. Д. 310а.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 190. Д. 310б.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 190. Д. 328.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1483 Оп. 1. Д. 17.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1483. Оп. 1. Д. 16.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1483. Оп. 1. Д. 19.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1759. Оп. 4. Д. 1725.
- Санкт-Петербургские губернские ведомости. 1914. 6 авг.
- Соболев И. Г. Борьба с «немецким засильем» в годы Первой мировой войны. СПб.: РНБ, 2004. 176 с.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915 г. Отд. 1. 1-е полуг. Пг., 1915. 1904 с.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915 г. Отд. 1. 2-е полуг. Пг., 1915. 196 с.
- Утро России. 1914. 19 авг.
- Утро России. 1914. 17 дек.
- Царскосельское дело. 1914. 8 авг.
- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 253. Оп. 10. Д. 461.
- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 253. Оп. 10. Д. 584.
- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 253. Оп. 10. Д. 591.
- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 253. Оп. 10. Д. 16972.
- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 254. Оп. 1. Д. 16828.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 254. Оп. 1. Д. 16831.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 254. Оп. 1. Д. 16834.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 254. Оп. 1. Д. 16941.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 254. Оп. 1. Д. 16851.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 254. Оп. 1. Д. 16859.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 254. Оп. 1. Д. 16965.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 258. Оп. 23. Д. 149.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 258. Оп. 23. Д. 826.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 258. Оп. 23. Д. 852.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). Ф. 258. Оп. 52. Д. 34.

Шрадер Т.А. Результаты аграрной политики царского правительства в Петроградской губернии в годы Первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы Международной научной конференции. М. : Готика, 1998. С. 196–204.

Шубина А. Н. Отношение власти и общества к проблеме так называемого немецкого засилья в России в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 336 с.

REFERENCES

Baax S. V. “Nemetskoe zasil'e”: ideya bor'by s “vnutrennim” nemtsem v deyatel'nosti obshhestvenny'kh i gosudarstvenny'kh uchrezhdenii Rossiiskoi imperii [“German Overpopulation”: the idea of fighting the “internal” German in the activities of public and state institutions of the Russian Empire]. *Rossiiskie nemtsy v inostrannom okruzhnenii: problemy adaptatsii, vzaimovliyanii, tolerantnosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Russian Germans in a foreign environment: problems of adaptation, mutual influence, tolerance. Proceedings of the International Scientific Conference]. Moscow: MSNK-press, 2005, pp. 230–235 (in Russian).

Bochkov E. A. Emilii Shtempel' — agent germanskoi razvedki ili zhertva ogranicitel'nogo zakonodatel'stva [Emiliy Stempel — an agent of German intelligence or a victim of restrictive legislation]. *Noveishaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia]. 2016, no. 1, pp. 213–225 (in Russian).

Dyakin V. S. Pervaya mirovaya voyna i meropriyatiya po likvidatsii tak nazyvaemogo nemetskogo zasil'ya [The First World War and measures to eliminate the so-called German

domination]. *Pervaya mirovaya voina: 1914–1918* [World War I: 1914–1918]. Moscow: Nauka, 1968, pp. 227–238 (in Russian).

Golos Rusi [Voice of Russia]. 1914, November 11th (in Russian).

Golos Rusi [Voice of Russia]. 1914, September 1st (in Russian).

Ivanova N. I. *Pervaya mirovaya voina i nemetskie kolonisty Sankt-Peterburgskoi gubernii* [The First World War and German colonists of St. Petersburg Province]. *Ezhegodnik mezhdunarodnoi assotsiatsii issledovatelei istorii i kul'tury rossiiskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans]. 2015, no. 1, pp. 118–128 (in Russian).

Kizhaeva T. A. *Diskriminatsiya nemtsev Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (na primere Altaiskogo okruga)* [Discrimination of the Germans of Russia during the First World War (on the example of the Altai District)]. *Klyuchevye problemy istorii rossiiskikh nemtsev. Materialy X mezhdunarodnoi konferentsii MAIICRN* [The key problems of the history of Russian Germans. Materials of the X International conference of the IIICRN]. Moscow: ZAO “MSNК-press”, 2004, pp. 304–317 (in Russian).

Lindeman K. E. *Zakony 2-go fevralya 1915 g. (Ob ogranicenii nemetskogo zemlevladeniya v Rossii) i ikh vliyanie na ekonomicheskoe sostoyanie Yuzhnoi Rossii: kriticheskii razbor* [Laws of February 2, 1915 (On Restriction of German Land Ownership in Russia) and Their Impact on the Economic Condition of Southern Russia: A Critical Review]. Moscow: Tip. K. L. Men'shova, 1915, 115 p. (in Russian).

Morozova N. V., Nazarova T. P. *Evolyutsiya “obraza vracha” v soznanii russkogo obshchestva v gody Pervoi mirovoi voiny (po materialam tcentral'noi pechati)* [Evolution of the “image of the enemy” in the consciousness of Russian society during the First World War (on the materials of the central press)]. Volgograd: FGBOU VO Volgogradskii GAU, 2015, 336 p. (in Russian).

Petrogradskie gubernskie vedomosti [Petrograd Province Gazette]. 1915, January 9th (in Russian).

Petrogradskie gubernskie vedomosti [Petrograd Province Gazette]. 1915, April 3rd (in Russian).

Petrogradskie gubernskie vedomosti [Petrograd Province Gazette]. 1915, April 4th (in Russian).

Petrogradskie gubernskie vedomosti [Petrograd Province Gazette]. 1915, April 7th (in Russian).

Petrogradskii kur'er [Petrogradsky Courier]. 1915, January 1st (in Russian).

Petrogradskii kur'er [Petrogradsky Courier]. 1915, January 21st (in Russian).

Petrogradskii kur'er [Petrogradsky Courier]. 1915, August 13rd (in Russian).

Petrogradskii kur'er [Petrogradsky Courier]. 1914, October 9th (in Russian).

Petrogradskii kur'er [Petrogradsky Courier]. 1914, October 29th (in Russian).

Petrogradskii kur'er [Petrogradsky Courier]. 1914, November 11th (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund 23. Inventory. 28. Case. 3118 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund 1276. Inventory 12. File1437 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund 1284. Inventory 190. File 310a (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund 1284. Inventory 190. File 310b (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund 1284. Inventory 190. File 328 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund 1483. Inventory 1. File 16 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund 1483. Inventory 1. File 19 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fund 1493. Inventory 1. File 17 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (RGVIA) [Russian State Military History Archive]. Fund 1759. Inventory 4. File. 1725 (in Russian).

Sankt-Peterburgskie gubernskie vedomosti [St. Petersburg Gubernskie vedomosti]. 1914. 6 avgusta (in Russian).

Shubina A. N. *Otnoshenie vlasti i obshchestva k probleme tak nazyvaemogo nemetskogo zasiliya v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny: dis.... kand. ist. nauk* [The attitude of the authorities and society to the problem of the so-called German domination in Russia during the First World War: diss. Candidate of Historical Sciences]. Moscow, 2012, 336 p. (in Russian).

Shrader T. A. Rezul'taty agrarnoi politiki tsarskogo pravitel'stva v Petrogradskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny [Results of the agrarian policy of the tsarist government in Petrograd province during the First World War] *Migratsionnye processy sredi rossiiskikh nemtsev: istoricheskii aspekt. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii* [Migration processes among Russian Germans: a historical aspect. Proceedings of the International Scientific Conference]. Moscow: "Gotika", 1998, pp. 196–204 (in Russian).

Sobolev I. G. *Bor'ba s "nemetskim zasil'em" v gody Pervoi mirovoi voiny* [Struggle against "German domination" during the First World War]. Saint Petersburg: RNB, 2004, 176 p. (in Russian).

Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva [Collection of decrees and orders of the government]. 1915 g. Otd. 1. 1-e polug. Pg., 1915, 1904 p. (in Russian).

Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva [Collection of decrees and orders of the government]. 1915 g. Otd. 1. 2-e polug. Pg., 1915, 196 p. (in Russian).

Tcarskoselskoe delo [The Tsarskoselskoye affair]. 1914, August 8th (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 253. Inventory 10. File. 461 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 253. Inventory 10. File 584 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 253. Inventory 10. File 591 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 253. Inventory 10. File 16972 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 254.
Inventory 1. File 16828 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 254.
Inventory 1. File 16831 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 254.
Inventory 1. File. 16834 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 254.
Inventory 1. File 16851 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 254.
Inventory 1. File 16859 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 254.
Inventory 1. File 16941 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 254.
Inventory 1. File 16965 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 254.
Inventory 1. File. 16941 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 258.
Inventory 23. File. 149 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 258.
Inventory 23. File 826 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 258.
Inventory 23. File 852 (in Russian).

Tsentral'ny'i gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). Fund 258.
Inventory 52. File 34 (in Russian).

Utro Rossii [Morning of Russia]. 1914, August 19th (in Russian).

Utro Rossii [Morning of Russia]. 1914, December 17th (in Russian).

Verdieva Kh. Nemtsy Severnogo Azerbaidzhana v gody Pervoi mirovoi voiny [Germans of Northern Azerbaijan during the First World War]. *Nemtsy Rossii i SSSR, 1901–1941 gg.: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Germans of Russia and the USSR, 1901–1941: Proceedings of the International Scientific Conference]. Moscow: Gotika, 2000, pp. 63–70 (in Russian).

Voronezhcev A. Nemetskie kolonisty v Povolzh'e v gody' Pervoi mirovoi voiny (na materialakh Saratovskoi i Samarskoi gubernii) [German colonists in the Volga region during the First World War (on the materials of Saratov and Samara provinces)]. *Nemtsy Rossii: sotsial'no-ekonomicheskoe i duchovnoe razvitiye (1871–1941 gg.)* [The Germans of Russia: Socio-economic and spiritual development (1871–1941)]. Moscow: ZAO "MDCz Xolding", 2002, pp. 71–94 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 11.05.2025

Принята к публикации: 30.08.2025

Дата публикации: 30.09.2025